

УДК 811.531

Н.Ч. Хан

Казахский университет международных отношений и  
мировых языков имени Абылай хана,  
Республика Казахстан, г. Алматы  
E-mail: khan.n@ablaikhan.kz

### Обращения как речевые стереотипы (на примере корейского языка)

В данной статье рассматриваются обращения как речевые стереотипы на примере обращений в корейском языке. Речевые стереотипы употребляются в готовом виде и несут дополнительный смысловой оттенок. За стереотипами стоит национально-специфический культурный фон, не сообщаемый дословным значением лексической единицы, но понятный участникам коммуникации. Так, например, употребление по имени в корейском языке имеет фамильярный оттенок, в связи с чем обращение по имени имеет значительные ограничения в использовании. Вместо обращения по имени, стереотипного для русского языка, в корейском языке употребляются разнообразные должностные, социальные, родственные и прочие обращения.

**Ключевые слова:** обращения, речевые стереотипы, корейский язык, обращение по имени, обращения в корейском языке.

N.C. Khan

### The terms of address as speech stereotypes in Korean

This article describes the terms of address as speech stereotypes in the Korean. The speech stereotypes are used in the finished form and bear the additional connotation. There is specific cultural background behind the national stereotypes: not reported literal meaning of a lexical unit, but understandable for participants of communication. For example, the use of the name in Korean language has familiarity connotation in connection with which reference by name is considerable limited. Instead of address by name stereotyped in Russian, in Korean a variety of social, family and other forms of address are used.

**Key words:** korean language, national stereotypes, use of the mane in korean language, addresses.

Н.Ч. Хан

### Сөйлеу стереотипі ретінде қарастырылатын қаратпа сөз (корей тілі мысалында)

Бұл мақалада қаратпа сөз корей тілі қаратпа сөздері мысалында сөйлеу стереотипі ретінде қарастырылған. Сөйлеу стереотиптері дайын күйде қолданылып, өз бойында мәні бар қосымша мағынасын сақтайды. Стереотиптер түбінде лексикалық бірліктердің тура мағынасын нақты жеткізбеген, алайда коммуникацияға қатысушыларға түсінікті болар ұлттық ерекше мәдени негіз бар. Соған орай мысал ретінде корей тілінде адам есімінің қолданылуы ресми нышанда болу ықтималдығын келтіруге болады. Сондықтан, есім сөздерді қаратпа сөз ретінде пайдаланудың қолданыс аясы тар екендігін аңғартады. Орыс тілі стереотипіне сай есім сөз ретінде қолданылған қаратпа сөз орнына, корей тілінде әртүрлі мамандыққа сай, әлеуметтік немесе туыстық дәрежесіне сай өзге қаратпа сөздер қолданылады.

**Түйін сөздер:** корей тілі, қаратпа сөздер, сөйлеу стереотиптері, корей тілінде адам есімінің қолданылуы.

В данной статье рассматриваются обращения как речевые стереотипы на примере обращений в корейском языке. Под речевыми стереотипами мы понимаем устойчивые, клишированные словосочетания, фразы или даже целые высказывания. Понятие «стереотип» ввел Уолтер Липпман в работе «Общественное мнение», вышедшей в 1922 году, где он характеризовал стереотипы как «упрощенные образы, стандартизированные представления об окружающем мире», «картинки в наших головах» [1]. Стереотип – это готовая к употреблению мысль, существующая в нашем сознании в виде образов, извлекаемых из него по мере надобности. В.В. Красных считает, что стереотип – это некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира [2]. Стереотип всегда ситуативен. То есть определенный речевой стереотип производится в речи только в определенной ситуации, подходящей для его воспроизведения.

Известно, что во многих странах понятие «стереотип» содержит негативный компонент. Однако, такое отношение к стереотипам, в особенности в ситуации глобальной межкультурной коммуникации, по меньшей мере, несправедливо. При всей обобщенности, стереотипы подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего мира» [3].

В класс речевых стереотипов включатся и высказывания, относящиеся к речевому этикету (такие, как, например, «Здравствуйте!», «Доброго здоровья!», «Будьте любезны»), и фразеологизмы («Баклуши бить», «Хлеб – всему голова» и др.), и устойчивые словосочетания, фразы или выражения («Разрешите с вами не согласиться», «До лампочки!», «Счастливые часов не наблюдают»), которые употребляются участниками диалога в готовом виде и продуцируются как кусочки чужой речи. Речевые стереотипы привносят в речь дополнительный смысловой оттенок. Большинство речевых стереотипов, как правило, метафоричны, не несут высокой когнитивной информации, однако, передают фон, содержат фоновые знания, часто отражают социокультурную организацию общества и служат для создания атмосферы речи и общего повышенного

эмоционального фона. Помимо этого, речевые стереотипы обладают признаками повторяемости, национально-культурной маркированности, ассоциативной свернутости, отрефлексированности, клишированности, а также шкальностью оценок [4].

Речевые стереотипы, в отличие от ментальных, часто бывают недолговечными и изменяются при смене экономической или политической формации в стране. Так, Октябрьская революция свела на нет использование обращений и высказываний, поддерживающих социальный класс принадлежности говорящего и слушающего, как, например, «Ваше Благородие», «Ваше Высокопреосвященство», «Голубчик мой» и ввела новые обращения или фразы, со временем ставшие стереотипными: «Товарищи!», «Согласно пожеланиям трудящихся...», которые также, с очередной сменой формации постепенно, но в достаточно быстрый срок перестали употребляться широко и повсеместно. С изменениями в обществе появились и новые стереотипные понятия, такие, как, например, «новый русский», «лицо кавказской национальности» и т.д. [5].

Таким образом, за каждым стереотипом стоит национально-специфический культурный фон, не сообщаемый дословным значением лексической единицы, но понятный участникам коммуникации (адресанту и адресату).

Каждая культура характеризуется определенным набором универсальных понятий, которые выражаются вербальными средствами языка в процессе коммуникации. К числу таких понятий относятся обращения, в которых ярко проявляется национальное своеобразие культуры.

Рассмотрим обращения как речевые стереотипы на примере обращений корейского языка. Обращения как единицы речевого стереотипа обладают всеми свойствами стереотипных выражений, такими, как константность, статичность и воспроизводимость в фиксированном виде.

Под обращением вслед за Н.И. Формановской мы понимаем единицы «установления контакта с собеседником, привлечения его внимания при ориентации на социальный статус и роли адресата в соответствии с собственными признаками говорящего, в обстановке официальности/неофициальности, к незнакомому и знакомому партнеру (от Простите... Извините... до разнообразных форм базовых личных имен)» [6].

Таким образом, обращения – это единицы, выполняющие функцию установления контакта и привлечения его внимания, указывающие на социальный статус и роли коммуникантов, а также выражающие различное эмоциональное, этикетное или оценочное отношение.

Мы различаем прямые и косвенные обращения в корейском языке. Под прямыми обращениями понимаются такие обращения, которые используются непосредственно к адресату. Например, «*Чольсу*, ты пойдешь в парк?», где «*Чольсу*» является прямым обращением, выраженным личным именем. Под косвенными обращениями мы понимаем единицы, употребляемые в 3-м лице, как, например, «Чем занимается ваш *супруг* (*пакхат яньбан*)?». В русском языке единицы речи, употребляемые в 3-м лице, не называются обращением, однако, категория обращения в корейском языке состоит из двух частей. Первую категорию составляют непосредственно обращения, употребляемые ко 2-му лицу, а вторую составляют обращения, называющие объекта речи в 3-м лице, которым может быть как субъект речи, т.е. 3-е лицо, так и собеседник, т.е. 2-ое лицо. Например, в диалоге между директором фирмы и его подчинённым подчиненный может называть директора только в 3-м лице, используя косвенное обращение «директор». К примеру, «Как ваше здоровье?» в такой ситуации будет выглядеть так: «Как здоровье директора?», поскольку местоимение 2-го лица, соответствующее русскому местоимению Вы отсутствует в корейском языке. Вместо местоимения 2 лица Вы употребляются косвенные обращения, система которых разветвлена и чрезвычайно многочислена.

К прямым обращениям корейского языка мы относим: 1) различные формы личных имен (а также клички и псевдонимы); 2) статусные и социальные обращения (профессор, водитель и др.); 3) родственные обращения (мама, бабушка и др.); 4) местоимения 2 лица (которых различные авторы насчитывали от одного до 64-х).

Одной из наиболее значимых особенностей обращений в корейском языке является ограничение к обращениям по имени. Несмотря на американизацию корейского общества, использование имен и называние по имени до сих пор в большинстве случаев остаются традиционно ограниченными в употреблении. В корейской культуре называть человека по имени считается признаком фамильярности. По имени в корей-

ском языке обращаются только к детям, младшим по возрасту или к близким друзьям. Чем старше становится человек, тем реже к нему обращаются по имени, так как в профессионально-социальной сфере используются обращения согласно социальному статусу, а родственниками и близкими используются термины родства. При этом к детям все же обращаются по имени, иногда по имени с суффиксом вежливости обращаются к молодой девушке, работающей в подчинении. К подчиненным мужчинам иногда обращаются по фамилии с указанием общих или специальных вокативов – должностных терминов [7]. Необходимо отметить, что личные имена в корейском языке не передают такой объем информации, как личные имена в русском языке. Например, русское имя может выражать вежливость к собеседнику (как Наталья Ивановна), или неуважение (Наташка), нежность (Наташечка) и др. Однако в корейском языке имена не несут этикетную функцию обращения, как в русском и ряде других европейских языков. Кроме того, личное имя в корейском языке традиционно использовалось в основном для записи в официальных бумагах. Дело в том, что в Корее социальное положение, занимаемое человеком в обществе, при общении важнее, чем его фамилия или имя [8]. Возможно, это является одной из причин, по которой корейцы именуют друг друга не по имени (редко по фамилии), а по должности или системе родства. Это показывает, что в Корее человек оценивается больше не как индивидуальность, а как общественная личность, занимающая определенное положение. Социальный статус человека выражается в корейском языке прямым путем выбора статусного обращения к адресату [9].

В семейном кругу между всеми родственниками, братьями и сестрами в том числе, используются исключительно термины родства. В зависимости от возраста, братья и сестры называют старших братьев *хён хён* (для мужчин) или *оппа оппа* (для женщин), а старших сестер *онни онни* (старшую сестру для женщин), или *нунна нунна* (старшую сестру для мужчин). При этом младших можно называть «*ау*» (младшенький) или же по имени. Муж с женой, как правило, используют традиционные обращения, такие, как *여보 йобо*, *당신 танъшин*, *이봐요 ипваё*, *저기요 чэгийё*, *자기 чжаги* и др., где *여보 йобо*, *이봐요 ипваё*, *저기요 чэгийё* являются отглагольными производными и используются как форма прив-

лечения внимания, а *당신* *танъцин* и *자기* *чжаги* являются местоименными формами обращения (соответственно *вы* и *мой*). Однако, видимо, под влиянием западной культуры молодые супруги все чаще начинают употреблять в обращении имена. Но даже в этом случае учитываются гендерные различия и различия в возрасте. Жена, младше мужа по возрасту, используя имя в обращении к мужу, добавляет к имени суффикс вежливости *-씨* *-сси*. При этом муж, в ситуации если он старше жены, добавляет звательный суффикс *-야* *-я*. Поскольку в традиционной Корее по именам со звательным суффиксом обращались только к детям, своеобразие обращения к жене по имени с суффиксом *-야* *-я* заключается в том, что подобное обращение очень интимно, несет в себе оттенок ласки или нежности, какое несет в себе русский суффикс «-к» имени (например, Ирочка, Сашенька).

В социальной сфере корейского общества чаще всего употребляются обращения с использованием указания должностной, социальной или возрастной позиции собеседника.

Таким образом, за каждой формулой обращения стоит некий ореол, отражающий ментальный образ народа, в соответствии с которым формируются определенные правила поведения, связанные с принятыми в обществе культурными нормами. Несмотря на то, что обращения присущи всем языкам, каждый народ имеет специфические формулы обращения, присущие только определенной культуре и отражающие менталитет носителей данной культуры. И «ощущение языка», приходящее только с пониманием стереотипных образов, включаемых практически в каждую единицу языка, дает так называемый «социокультурный ключ» [10], обуславливающий понимание данной культуры.

#### Литература

- 1 Липпман Уолтер. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой, редакторы перевода: К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- 2 Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- 3 Павловская А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. – М.: МГУ, 1998. – 278 с.
- 4 Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: Филология, 1998. – Вып.4. – 128 с.
- 5 Исина Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира. – Караганды, 2007. – 395 с.
- 6 Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 478 с.
- 7 Ким О.М. К морфологии корейских фамилий в русском языке. // Антропонимика. – М., 1970.
- 8 Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Системы личных имен у народов мира. – М., 1986. – С. 175-183.
- 9 Корейские обычаи и традиции / Сост.: Цой Е.Г., Ян В.С. – Алматы: Sansam, 2007. – 256 с.
- 10 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.

#### References

- 1 Walter Lippmann. Public opinion / Translated T.V. Barchunova, Translation Editors: K. A. Levinson, K. V. Petrenko. – M.: Institute Foundation «Public Opinion», 2004.
- 2 Krasnyh V. V. Among Strangers: Myth or Reality? – M.: ITDGC «Gnosis», 2003.
- 3 Pavlovskaya A.V. Ethnic stereotypes in aspect of cross-cultural communication. – M.: Moscow State University, 1998. – 278 p.
- 4 Sorokin Y.A., Gudkov D.B., Krasnyh V.V., Volskaya N.P. The phenomenon of precedent and precedent phenomena // Language, consciousness, communication. – M.: Philology, 1998 - Issue 4. - 128 p.
- 5 Isina G. I. Stereotypes and national language's world view. – Karaganda, 2007 - 395 p.
- 6 Formanovskaya N. I. Verbal interaction: communication and pragmatics. – M., 2007. – 478 p.
- 7 Kim O.M. About the morphology of Korean last names in the Russian. // Anthroponimics. – M., 1970.
- 8 Dzharylgasinova R.Sh. Koreans // The systems of personal names among the world peoples. – M., 1986. – Pp. 175-183.
- 9 Korean traditions / Edit.: Choi E.G., Yang V.S. – Almaty: Sansam, 2007. – 256 p.
- 10 Edward Sapir. Selected Papers on linguistics and cultural studies. – M.: Publishing Group «Progress», «Universe», 1993. – 656 p.